

Королевство Эйрхан охватывало архипелаг из сотни кусочков суши близ материка и полуостров, похожий на крюк. Богатая морская страна с теплым климатом и без зимы — люди тут просто не знали, что такое снег.

Столица страны, жемчужный Валео, располагалась на полуострове, в южной его части, смотря на две стороны — на гористый материк и темный океан. В заливе, на фоне белеющих вдалеке гор, был клочок земли, где под куполом находилось поселение с бывшим дворцом герцогини, — он виднелся с берега черным матовым колпаком, поглощающим любой свет, даже солнечный. Смотреть на него было жутко, а если долго вглядываться, то в голове появлялись подозрительные шепотки, отчего невольно становилось зябко и неудобно — голоса слышались, но слова не различались, а их настойчивость могла свести с ума любого слабовольного человека. Не самый лучший пейзаж для столичной набережной. Наверное, поэтому замок короля находился в другой части полуострова и смотрел на океан.

Карту я изучила хорошо, просто было интересно, где же этот Университет Магии, но информации там не нашла, как и в любом другом справочнике, упоминавшем данное учебное заведение. Сильвия ответила на вопрос неопределенно — возможно где-то в королевстве. Возможно.

К учебному заведению вел портал. В каждом городе он активировался в определенный момент и пропускал только тех, кто зачислен или работает там. Приемная комиссия находилась как раз в зале перед порталом — проверяла пригодность и документы, а после пропускала.

Университет считался высшим учебным заведением, в принципе, как в нашем мире. В него поступали по желанию, и обучение там считалось очень престижным. Обязательным тут было только обучение в школе. С десяти лет ребенка отдавали туда, шесть лет он корпел над базовыми науками, учась чтению, письму и счету, а также прикладным наукам, чтобы в шестнадцать лет пристроиться подмастерьем куда-нибудь, или основам магии, если было желание идти дальше.

Сильвия осталась со мной во время приема. Ей разрешили присутствовать, так как наша связь и ее статус позволяли снимать многие ограничения.

Можно было подумать, что это плюс. Только вот... таким образом мы обе становились уязвимы. Я бездарь, точнее, неуч, который не в силах защититься. А она... легко поддавалась чужому влиянию, хоть и видела людей насквозь. И, поскольку ее сила полностью еще не раскрыта, Сильвией манипулировать проще простого. Заманить, очаровать, задобрить. Ведь и выкрали ее невероятно глупо — в канаве она увидела котенка, оказавшегося големом, активирующим портал.

Чего ждать от приемной комиссии — не знала. Сильвия подбадривала, что ничего сложного, но ей говорить легко, ведь ничего подобного девушка не проходила, опять же воспользовавшись своим статусом. Для меня такое было дико, непривычно и неправильно. Но лезть в чужие порядки со своими взглядами опасалась — я и так в шатком положении.

Я вздохнула и вошла в кабинку, похожую на маленький кабинет со столом и двумя металлическими стульями, где сидел один из принимающих преподавателей.

Мужчина средних лет посмотрел на меня пронзительными зелеными глазами и скривился от неприязни, отчего тонкий шрам, проходящий через правую половину лица, стал выглядеть более глубоким.

— Темная, — констатировал он. — Документы.

Проигнорировала презрительный тон и положила перед ним серебристую карточку на стол.

— Садись, — снова бросил он, вчитываясь в данные, отчего кривиться начал сильнее.

Со скрежетом металлических ножек по полу отодвинула стул и рухнула на него.

Графиня Сильвана обещала, что проблем не будет и допуск в Университет дадут, а проверка чисто формальность, ведь я все-таки темная, поэтому показаться на глаза преподавателям стоило в обществе этой самой Белой магички. Вступительные экзамены давно остались лишь данью традициям и не несли в себе соревновательного характера.

Но я понимала, что так не понравилось преподавателю — мое положение. Как компаньонку семьи Амбер потеснить меня открыто не могли, и обучаться я должна была наравне со всеми, да и жить в одной комнате с Сильвией, а не в отдельном корпусе для таких, как я.

— Маржана Рахим, восемнадцать лет, родом из Киппи. Магия — темная. Уровень — выше среднего. Служение — семья Амбер. Госпожа — Сильвия Амбер. Статус — компаньонка, — заключил он и вернул документ.

Я убрала его в карман пиджака.

Мода здесь была вполне свободная. Женщины могли носить как брюки, так и юбки, но не откровенных видов — таким тут можно было сильно удивить, а после вызвать гнев моралистов. А из-за теплого климата ткани предпочитали легкие, но не прозрачные. Мне это пришлось по душе, так что из брюк и бридж не вылезала.

Еще радовало развитие мира, оно напоминало шестидесятые-семидесятые года двадцатого века на Земле, разве что вместо техники всем правила магия, и в машинах не было двигателей, а какие-то вычурные магические артефакты. А вот архитектура, одежда, быт и интересы жутко напоминали фильмы и фотографии Северной Америки тех времен.

— Для чего вы отправляетесь в Университет?

Собеседование?

— Графиня Амбер отправила меня со своей дочерью с целью приглядывать за ней.

Особо не скрываясь, полно ответила на вопрос. Ну, не говорить же, что искать информацию по другим мирам и способам в них попасть. Точнее, вернуться в родной. Да и после предупреждения Сильваны тут должны быть в курсе этих новостей все, включая студентов. Так что формальность выполнялась с его стороны успешно, а слухи рождаться будут после.

— Какое направление для развития вы выбрали? — задавал вопросы он сухо и лениво, видно, что повторять одно и то же для десятка подростков ему порядком надоело.

— По просьбе графини я буду делать уклон в боевую магию.

На самом деле, судя по брошюрке с вводными данными, первые два года обучение было совместным. Студенты, которые еще не уверены в своем выборе, прощупывали каждое направление, получали общую информацию по всех факультетам и заклинаниям: боевые, целительные, природные, ментальные и материальные. Темные шли отдельной группой, особняком, в общую студенческую жизнь не входили и носа из корпуса не высовывали — не позволялось им это. Так что эти два года студенты слушали общие лекции, где изучались

левые ответвления магии и общеобразовательные предметы, и посещали курсы, где могли познакомиться с любым факультетом поближе и выбрать направление, которое придется по душе. Можно было хоть по всем занятиям выбрать, главное успевать.

Боевики оно и ясно с чем работали. Стихийная магия во всей красе. Магия Сил, сравнимая мной с джедаями и ситхами. Целители, они же медики, занимались изучением зельеварения, травничества, анатомии и всем, что входило в лечение местных жителей. У Сильвии были огромные успехи в этой области из-за Дара. В группу природных магов входили будущие друиды и шаманы. Загадочное направление, и я бы ближе с ним познакомилась, но, увы, туда принимались только нечеловеческие расы. Ментальные оно и понятно, чем занимались — местные не только психологи, но и мозголомы. Очень уважаемые маги в определенных кругах. И, последние, материальные, куда входили алхимики, артефакторы и все те, кто управлял материей и материалами, а также пространством. Я, как раз, с радостью пошла бы на это направление, если бы мне предоставили выбор. Только намек Сильвана давала не зря.

— Боевая? — он насмешливо вскинул бровь и расплылся в неприятной улыбке, оценивающе поглядывая на меня. — Что ж... буду ждать тебя на своих курсах. В качестве мишени.

И я снова проигнорировала. К темным так можно. С темными делать все можно. Но темными брезгуют, потому за свою женскую честь можно было не бояться.

В таком большом заведении как Университет в среде подростков темных только и ждали издевательств. И все равно, что я компаньонка графини, которая является по совместительству Белым магом. Им всем плевать на это. Открыто трогать в присутствии Сильвии не будут, но подлости и длинный язык никто не отменял. Только вот уроки на курсе боевой магии могли стать испытанием моего терпения, которое у меня пока было титановым.

— В каком возрасте проявила себя магия?

— Я не помню.

Мой ответ его удивил.

— Я потеряла память. Целители частично мне восстановили ее. Но вот именно, что частично, — пояснила. — Многие воспоминания из моего личного прошлого канули в небытие.

Преподаватель кивнул:

— В таком случае, дальнейшие вопросы бесполезны.

Мужчина скрестил руки на столешнице и посмотрел прямо в глаза, словно чего-то ожидал от меня. Я сидела ровно и меланхолично разглядывала члена приемной комиссии, сложив руки на коленях. Ему от силы было тридцать-тридцать пять. Хорошо сложен, руки крепкие, спина прямая, плечи широкие, видно, что боевой маг в отличной форме. Темные волосы коротко острижены, а на лице виднелась легкая щетина. Внешне выглядел он вполне прилично.

— На первом курсе ты будешь единственной темной в общем потоке на сотню человек, — заговорил он, будто выждав что-то. — Всего таких темных, кто не обучается в специальном корпусе, пятеро, включая тебя, и все они представители высшего звена, попавшие по статусу на обучение. Если их не трогают из-за происхождения, то на тебя начнутся нападки, а то и покушения. Многие в войне потеряли своих родителей и близких из-за Ордена, а в стенах Университета безопасно всем, кроме темных. Статуса у тебя нет, чтобы прикрыться им, ты всего лишь компаньонка, которую отрядили присматривать за леди Амбер. Но бояться тебе

придется за свою жизнь, а не ее, — мужчина усмехнулся.

— Я знаю, — я кивнула, нахмурившись.

Зачем мне он это говорил? Да и на лбу не написано, какого цвета моя аура. Но он как-то узнал ее цвет, раз с ходу назвал. Знаний и умений больше? Возможно.

А что, если... точно. Не так много Белых магов, которых сопровождают темные, а слухи бы об этом за последние дни успели разойтись — Сильвию все в лицо знают, а я эти два месяца от нее редко отходила. Хотя в семье Амбер мою направленность не обсуждали, но те, кто устанавливал ее, могли сболтнуть лишнего. И тем более я не в курсе, какие бумаги Сильвана предоставляла комиссии обо мне — там тоже могла быть информация.

Логично, черт.

— Голова на плечах есть. Радует. Возможно, даже толк выйдет, — он серьезно подобрался.

Похвалил? Станный он.

— Тогда удачи.

В зале Сильвия переминалась с ноги на ногу в ожидании и, увидев меня, бодро подскочила, взяв под руку. До этого рядом с ней стоял высокий строго вида мужчина. Он скользнул по мне ленивым высокомерным взглядом и резко замер. На лице застыл испуг, а сам он весь побледнел, что-то зашептав. Сильвия будто почувствовала его ненормальное состояние, нахмурилась и обернулась к незнакомцу.

— Господин Рульф, с вами все в порядке? — взволнованно обратилась к мужчине девушка, не отпуская меня.

— Отец? — прозвучал в стороне вопрос, и скорым шагом к Рульфу подошел парень, с беспокойством заглянув в его лицо, но тот не сводил с меня глаз.

Я поежилась, не понимая, что происходило, а Сильвия ощутимо сжала мою руку.

— Маржана? — обратилась она, надеясь найти ответ у меня. Только я и сама недоумевала.

И это словно пробудило Рульфа. Он вздрогнул и громко вдохнул воздух, будто задыхаясь. Его сын покосился на меня и недобро сощурился, но резко отвернулся, помогая бледному отцу.

— Пошли уже, — пробормотала я и передернула плечами.

Неужели он тоже увидел, что я темная, поэтому так отреагировал, чуть ли за сердце не хватаясь?

Девушка согласно кивнула и повела в сторону дверей, где скрывался портал.

Ожидала я большего, а оказалось, что этот самый проход представлял собой воздушный коридор. Двери сами распахнулись при нашем приближении и, как только мы ступили за порог, захлопнулись, а в спину дунул порывистый ветер, подгоняющий вперед по длинному полутемному коридору. Мы продвигались быстрым широким шагом, минуя множество других дверей, поддержанных тенью. Шли недолго. Новый порыв толкнул в спину, к последним вычурным резным дверям, и затих. Со скрипом проход открылся сам, и я с опаской скользнула вслед за Сильвией.

Мы попали в просторный каменный светлый холл. Широкая лестница стояла в центре зала как пьедестал и уходила вверх и на четыре стороны. А на стене напротив висела огромная картина золотого дракона, похожего на нашего европейского видом, с острыми шипами по хребту, кожистыми крыльями, укрывающими чешуйчатую спину. Он сурово смотрел на нас янтарными глазами с вертикальным зрачком, держа лапу на книге, и выглядел как живой, словно это не произведение искусства, а окно, через которое он взирал на всех.

— Основатель, — прошептала Сильвия, заметив мой взгляд.

— Э? — недоуменно глянула на девушку.

— Ну, да. Университет основал дракон. И что?

Действительно, и что?

Стоило прочитать про этих существ. Вдруг они не только от скуки Университеты основывали.

— Ничего. Куда нам дальше? — я завертела головой, разглядывая светлый просторный холл, который реально в силах был вместить дракона. И не одного.

— В общежитие, только я сама не знаю, как туда попасть, — она пожала плечами, тоже оглядывая зал и людей, шастающих там в праздном безделье. — Надо спросить у кого-нибудь.

— Да и вообще странно, что нас никто не встречал около портала, чтобы дать соответствующие указания, — я нахмурилась, отмечая упущение администрации, но госпожа не успела мне ответить.

— Новенькие! — тонкий звенящий голосок раздался над нами, и мы дружно вскинули головы, заметив голубо-серую искорку, парящую в воздухе. — Я — Дух-хранитель! И я провожу вас! Айда!

И она понеслась вперед к лестнице, следом на правое дальнейшее ответвление. Дальше в длинный коридор почти до конца, где у высокого витражного стрельчатого окна по обе стороны как раз и находились друг напротив друга резные деревянные двери.

— Девочки! — радостно воскликнул дух, замерев около левого входа.

— Спасибо, — с широкой улыбкой поблагодарила Сильвия и прошла дальше.

Отлично. В Университете имелся навигатор, так что шансы потеряться снижались. Но минус этого навигатора был в его скорости — с утра никакой пробежки на свежем воздухе не понадобится, достаточно только до столовой будет добежать с помощью Духа. Лично я слегка запыхалась от такой погони по ступенькам, тогда как госпожа ни капли не устала и пребывала в отменном настроении.

Перед нами открылась уютная гостиная, полная шумящих девушек. Я без интереса скользнула по ним взглядом, отмечая разнообразие рас, а Сильвия уже тащила меня за руку к ближайшему коридору с цифрой «1». Светлый коридор с дверьми, где на табличках были написаны имена проживающих. Встречались и по два, по три, и даже мелькнуло четыре, видимо, эконом вариант. А мы все шли дальше, пока девушка не остановилась.

— Вот! — торжественно махнула на табличку с двумя именами: «Сильвия Амбер» и «Маржана Рахим».

Ну, да. Фамилию настоящую я изменила, так что это всего лишь то, что пришло в голову, а точнее вспомнилось, когда я разглядывала старые мамины фотоальбомы.

Девушка приложила ладонь к ручке, заискрившейся ярким белым светом, но буквально через секунду она погасла, а дверь открылась. Я с вопросом посмотрела на спутницу.

Проявление магии у посторонних я уже видела, но сама колдовать не решалась, — она была полна спецэффектов, ярких всполохов, искр и прочих атрибутов для зрелищности. Если первое время это удивляло и восхищало, то потом наскучило. Я не любила лишнюю помпезность и предпочитала практичные вещи.

Но сейчас был вопрос не об этом. Мне было интересно, что сотворила ручка с Сильвией. Или Сильвия с ручкой.

— Установила доступ, — девушка легкомысленно улыбнулась. — Давай, коснись тоже.

Я и положила ладонь на слегка холодный металл. Под моей кистью ручка потемнела, переливаясь от черного к серому и назад.

Хм-м, ну, да. На лбу не написано, какой я маг, но от любого проявления этой самой силы, будут такие вот цветковые обозначения. Палевная магия, однако.

Сияние прекратилось.

— Молодец! — толкнула в плечо Сильвия и весело проскочила в комнату.

Я вошла следом за ней и захлопнула дверь.

С прищуром осмотрела предоставленные апартаменты. Первой ждала нас гостиная, слева и справа по двери, в одну из них уже сунулась девушка, а я задумалась о другом. Комнаты для своих размеров были слишком большие и не смогли бы вписаться в архитектуру здания. А учитывая, сколько здесь студентов, то просто на всех места не хватит!

— Сильвия, можно вопрос? — я двинулась к другой двери, где предполагала местонахождение своей комнаты. Пол устилал мягкий темно-зеленый ковер, поэтому я разулась, прежде чем отправиться на изучение своей спальни.

— Конечно! — отозвалась девушка и вышла в гостиную к аккуратно сложенным коробкам у кожаных диванчиков, коих было тоже два, а между ними низкий журнальный столик, где можно было чай попить и позаниматься.

— Судя по площади, мы потесним соседей. А то и выселим, — я оглядела скромную комнатку с аккуратно застеленной мягким серым покрывалом широкой кроватью и простым рабочим столом с задвинутым под него стулом. Шифоньер и книжный шкаф стояли по соседству друг от друга. А слева от двери в уборную окно, за которым открывался приятный вид на цветущий сад во внутреннем дворе.

— Нет, — хохотнула Сильвия. — Пространственная магия. Полезная очень вещь. Мастеров хоть и мало по ней, но большая часть как раз обитает в Университете. Поддерживать такое количество комнат — это тяжело. А старшекурсникам есть на чем практиковаться.

— Представляю, — задумчиво отозвалась, изучая небольшой санузел с душевой и зеркалом в половину роста.

Отражение показало, что выглядела я слишком депрессивно с меланхоличным взглядом голубых глаз, а бледно-золотистые волосы лучше собрать в хвост, ведь после прогулки по воздушному коридору торчали они во все стороны.

— Жить можно, — заключила Сильвия, разобравшись со своими вещами, и плюхнулась на диван, расслабляясь. — Не мои хоромы, конечно, но сойдет. Все-таки тут все равны, независимо от происхождения.

— Сомнительно, — я оперлась плечом о косяк, выглянув в гостиную. — Притеснения темных, статусные уступки.

— Это да, — поморщилась госпожа, откинувшись спиной на диване и устало прикрыв карие глаза. — Но свод гласит, что пока студенты под крышей Университета, то они все равны.

Девушкой она была красивой, с тонкими чертами лица, хрупким телосложением, с самым важным на месте для ее шестнадцати лет. Длинные волнистые темно-каштановые волосы, которые любила заплетать в толстую косу. А еще Сильвия любила забавно морщить нос, если что-то ей не нравилось. Странно, что я знала ее всего ничего, а воспринимала, как ветреную младшую сестренку, хотя никаких родственников никогда у меня не было. Не считая мамы.

— Как-то неправильно, что этот свод нарушается, — заметила я и вздохнула, представляя, сколько времени придется разгружать две коробки, на которые натолкнулась взглядом, поэтому решила пока сбросить все в шкаф и разбираться уже потом.

Но по сравнению со мной, у девушки вещей было в разы больше моих скромных запасов.

— Здесь давно забыли порядки, прописанные при Основателе. Сейчас тут правят законы королевства Эйрхан, — вздохнула Сильвия. — Я как-то читала старую книжку об Университете, найденную в нашей библиотеке. Много страниц было потрепано, но кое-что разобрала. Основатель создал это место для того, чтобы объединить магов, независимо от происхождения, расы и талантов. Объединить их всех, подружить. Чтобы перед общим делом сплотить. Вроде в те древние времена какая-то угроза нависала над миром. До Кризиса герцогиня максимально придерживалась этого правила, а после все рухнуло и ушло на задний план. Как бы все не ненавидели герцогиню, но она много сделала для магии и образования.

Я восторгалась, чуя, что назревало что-то интересное. Не вся информация в учебниках по истории правда, если вообще правда. Ведь историю пишут, как известно, победители на свой лад и взгляд. А политика за это время сделала свое дело.

— А что это за герцогиня и Кризис Мора? — я подхватила верхнюю коробку и отнесла ее в комнату к шкафу. В ней оказалась одежда, сложенная аккуратными стопками. Значит, во второй была мелочевка и предметы для гигиены.

— Герцогиню звали Мара Хлад из Райвенвотч, хотя сейчас это имя и запрещено произносить. Она была прогрессором и интересовала ее только магия. Ее поддерживало много влиятельных семей и обычных людей, которым было не все равно до их будущего, и будущего их детей. Ведь королевство переживало не лучшие свои годы и грозило вот-вот скатиться в бедность, а то и забвение, окруженное сильными соседями, готовыми разорвать страну на части. Люди давно бросили изучение наук, сойдясь на том, что и так жить лучше с тем, что есть. Развиваться никто не хотел, и всячески мешал Маре. Король отказывал ей во всех ее начинаниях, и, в конце концов, ее это взбесило, и она захватила власть. Сила ей позволила это сделать. Король Мавери Третий сбежал в соседнюю страну плакаться и говорить, какая Мара тиранша и злодейка. Ее образ очерняли и делали более жуткий, чем есть. Темные, служившие ей, становились на

словах врагами общества. А ее верный Орден так вообще чуть ли не пытал на улицах людей.

— Правильно поданная информация уже половина победы, — я кивнула, заходя за второй коробкой.

— Верно, — согласилась Сильвия. — Мара подняла экономику за считанные годы, обогатила страну, довела науку до блестящих высот. А потом...

Девушка нахмурилась и уставила взгляд в потолок.

— А потом ее предал близкий советник — Шер Лами. В учебниках пишут, что он шпион Ривера, соседнего государства. Но это не так. К Риверу он не имел никакого отношения, только вот почему-то открыл ворота Белым магам Содружества. Мару пленили и заточили в подземелья ее острова, а сам остров закрыли плотным куполом, который никому не под силу открыть, ведь запечатывающий артефакт на дне залива.

— Откуда у тебя эта информация? — я, отнеся коробку в ванную, села напротив девушки на диван, и закинула ногу на ногу.

— Мой дед служил ей, и был одним из профессоров Университета, — Сильвия пожала плечами. — Правда, после переворота его казнили, потому что он являлся одним из лидеров Ордена. Я читала его дневник. Да и вся библиотека в нашем доме собрана его стараниями.

Угу. И поэтому ее родственники так равнодушны к тому, что я — темная.

<http://tl.rulate.ru/book/5236/94182>